

В следующий раз Эдмунда вывел из задумчивости настойчивый стук в дверь его купе. Он выглянул в большое окно и понял, что Хогвартс-экспресс уже отъехал от станции, а он и не заметил.

Поезд со всех сторон окружало огромное пространство зеленых холмов, что сильно отличалось от бетонных джунглей, в которых Том провел свою раннюю жизнь. На далеком горизонте Эдмунд разглядел небольшую деревню, единственной заметной чертой которой было здание с большим крестом над ним, едва освещенное в пасмурную погоду.

Стук раздался снова, более громкий и нетерпеливый.

"Войдите", - сказал Эдмунд, прочищая горло.

К его удивлению, вошедший оказался человеком, которого он узнал, - маленькой девочкой Берк со станции. Она решительно посмотрела на Эдмунда, пытаясь набраться смелости и заговорить.

"Могу я вам помочь?" спросил Эдмунд, помогая ей.

"Моя семья не разрешила мне сесть в поезд до последней минуты от отправления", - поспешно объяснила она вместо ответа. "К тому времени, как я села, все купе были заполнены".

Эдмунд молчал, размышляя.

"Могу я сесть с вами?" - спросила она через несколько секунд, когда поняла, что Эдмунд не собирается предлагать ей место.

"И почему любимая дочь семьи Бёрк, одной из священных двадцати восьми семей, хочет сидеть со мной?" спокойно спросил Эдмунд. "Я уверен, что в поезде у тебя много друзей, тех, с кем твоя семья хотела бы, чтобы ты проводила время".

Она недоверчиво посмотрела на него.

"Откуда вы знаете о моей семье?" - спросила она, прежде чем упрямо продолжить. "И почему это должно иметь значение для того, где я сижу?"

Эдмунд весело посмотрел на нее.

"Ну, учитывая, что ваша бабушка громко заявляет о своем происхождении от Бёрков на станции, трудно не узнать, кто вы", - он сделал паузу, наблюдая, как краснота снова заливает ее щеки.

"И, - продолжил Эдмунд, - все вы, чистокровные дети, воспитываетесь вместе практически с рождения. Ты хочешь сказать, что у тебя нет друзей на всех этих балах и вечеринках, на которые ты ходишь?"

"Я знаю некоторых из них, но это только знакомые", - оправдывалась она, защищаясь. "Кроме того, мы всего лишь дети, ты же знаешь. То, что мы чистокровные, не значит, что нам не бывает скучно. Мы не так часто ходим на эти душные мероприятия".

"Я сама не ходила, - она сделала почти незаметную паузу, - очень давно, поэтому я знаю не так много людей".

Прежде чем Эдмунд успел вставить еще одно слово, она вмешалась и не дала ему высказать

все, что он собирался сказать.

"Ты собираешься продолжать допрашивать меня или я могу присесть?" - раздраженно спросила она. "Я могу просто найти другое купе, если ты собираешься быть таким невыносимым".

Эдмунд махнул рукой на место напротив себя, молчаливо выражая свое согласие. Девушка быстро убрала свой чемодан и села с книгой.

Эдмунд снова опустил глаза, собираясь продолжить чтение с того места, на котором остановился. Однако менее чем через минуту он почувствовал на себе ее взгляд и в конце концов поднял глаза. Он вопросительно поднял на нее бровь.

"Ты собираешься представиться?" - спросила она озадаченным тоном.

"Я был здесь первым. Обычно тот, кто заводит разговор, первым представляется, а не смотрит на собеседника с опаской", - поддразнил Эдмунд.

"Обычно, - горячо начала она, - первым представляется мужчина! Что за манеры воспитали в тебе родители, если ты даже не знаешь этого".

"О," - медленно произнесла она, приходя к озарению. "Ты грязнокровка, не так ли? Не знаю, почему я не догадалась об этом по твоей одежде и речи."

Если бы это была обычная чистокровная девушка, Эдмунд, возможно, был бы более насторожен ее реакцией. Но учитывая, что к этому моменту он уже дважды видел милое смущенное лицо этой девушки, он не чувствовал себя столь настороженным по отношению к ней. Кроме того, слово "грязнокровка" его не слишком беспокоило, поэтому он решил ответить со смехом.

"Верно. Этот ничтожный грязнокровка к вашим услугам, моя дорогая наследница Бёрк", - сказал он с полупоклоном, вставая со своего места.

"Что касается манер, боюсь, у меня не было родителей, которые могли бы меня им научить", - добавил он, пытаясь понять, вызовет ли это у нее еще большее отвращение или, что еще лучше, вернет ее очаровательную мордашку.

Удивительно, но после этого она замолчала, а не разразилась бранью, как он думал. На самом деле, после секундного колебания она заговорила снова по собственной воле.

"Не наследница Бёрк", - снова поправила она, хотя и чуть менее резко. "Женщины обычно не становятся наследницами в Магической Британии. Я Сесилия, Сесилия Бёрк".

"Ну тогда, Сесилия, меня зовут Эдмунд Коул", - сказал он, пытаясь вернуть оливковую ветвь.

Сесилия кивнула, и пара снова погрузилась в молчание, решив вернуться к своим книгам.

Это было до тех пор, пока Эдмунд не вспомнил, что поезд движется. Наконец-то он может попробовать немного магии!

Не желая ставить себя в неловкое положение, он начал с простого, как только палочка оказалась у него в руках.

"Люмос", - четко произнес он, взмахнув палочкой, представляя яркий белый свет, исходящий

из кончика.

Без промедления его палочка засветилась, сияя ярким светом без малейшего мерцания. Он удерживал заклинание в течение десяти секунд, а затем развеял его.

Чувствуя воодушевление, он начал продвигаться вниз по списку заклинаний, в то время как Сесилия украдкой наблюдала за ним, не отрывая глаз от своей книги.

<http://tl.rulate.ru/book/98840/3355463>